

2. Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1996. Т. 6, кн. II.
3. Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1996. Т. 6, кн. I.
4. Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1998. Т. 8.

И.А.ИЛЬИН О РУССКОМ ВОСПРИЯТИИ ИСКУССТВА И ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОВЕРШЕНСТВА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

Патрушева А.

Недавно я познакомилась с работой выдающегося русского культуролога И.А.Ильина, в которой он размышляет над проблемами, связанными с восприятием искусства людьми XX века, ответственностью художника и критиков за творческую деятельность. Она потрясла меня до глубины души тем, что в ней затронуты остро актуальные проблемы современного российского общества.

И.Ильин считает, что «искусство есть служение и радость. Служение художника, который творит и создает для того, чтобы вовлечь и нас в служение с собою» [1, с. 319]. Художник имеет пророческое призвание, он открывает новый способ жизни, понимание мира. Творец берет в руки кисть или перо только тогда, когда идея уже сформировалась, мысль обрела четкие контуры и автор больше не может вынашивать ее в себе, ему жизненно необходимо воплотить свои размышления на бумаге или холсте. И только тогда начинается процесс воплощения. Художник, писатель, скульптор очень тщательно и кропотливо создает свое произведение искусства, в котором каждая черточка, линия, слово и звук тщательно продуманы, выверены отмерены. Творец понимает значимость своего произведения, его духовную силу и поэтому очень ответственно относится ко всему, что с ним связано. Он ответственен не только перед собой, но перед зрителями и Богом. Однако далеко не всегда его усилия остаются вознаграждены по заслугам.

Иван Ильин с болью отмечает такую черту в восприятии искусства современным человеком: «Люди внимают искусству духовно – глухим ухом и созерцают искусство духовно слепым глазом» [1, с. 326]. То есть, произведения искусства воспринимаются только на уровне формы, постижение же на уровне заложенных в них идей не происходит; книга, спектакль, изобразительное искусство превращаются в средство увеселения, развлечения. Почему же так происходит?

Автор считает, что главной причиной восприятия исключительно внешней формы произведения искусства является нравственное обнищание человечества, отсутствие стремления к высшим духовным идеалам, духовного слияния с Богом посредством художественного произведения. Современный человек уже не хочет духовно страдать и духовно преодолевать, задумываться над той идеей, которую хотел транслировать автор произведения, которую он выносил в себе, выстрадал. Современный зритель не хочет постигать сокровенную глубину художественного произведения, он не способен познавать тайны мира только через произведение искусства, отказавшись от своего личного мнения ни на минуту. Результатом этого становится восприятие, восхваление и вознесение на пьедестал почета тех творений, которые не только безнравственны, но еще и некрасивы по внешней форме. Мы забываем, что нам может понравиться нечто поверхностное, пустое. Таким образом «вкус толпы снижает и опошляет художественное творчество» [1, с. 337]. Границы между тем, как надо делать и не надо, стирается. Какой же совет дает автор молодому поколению, который помог бы преодолеть этот кризис?

Для того, чтобы научиться воспринимать и внешнюю, и внутреннюю форму произведения, разгадать его тайну, необходимо вновь вернуться на духовного созерцания. «Воспринимая искусство ... надо забывать о себе в художественном созерцании; надо помнить, что нам может понравиться и плохое... Суждение настоящего вкуса гораздо глубже, чем обывательское «нравится». Это суждение должно родиться не на поверхности случайного «удовольствия - неудовольствия», а из глубины души, ищущей совершенства» [2, с. 336].

Этот процесс преодоления себя способен начаться только тогда, когда каждый человек определит для себя, что ему необходимо нечто большее, чем красивая картинка или музыка со словами без определенного смысла.

А пока прозрения человека не произошло, на земле будет жить «одиноким художник», о котором Иван Ильин писал так: «художественное одиночество величаво и священно тогда, когда поэт творит из подлинного созерцания, недоступного по своей энергии, чистоте или глубине его современникам. Быть может, воображение его слишком утонченно, духовно и неосяземо. Быть может, сердце

его слишком нежно, страстно и трепетно. Или – воля его непомерно сильна и неумолима в своем законодательстве. Или – мысль его более мудра и отрешенна, чем это по силам его современника... Внять голосу молящегося художника не может его поколение, предающееся холодному безбожию мещанства... Стихия бесстыдства не отзывается на стихию целомудрия. Пребывающий в соблазне и наслаждающийся им – не услышит песен несоблазненного духа. А до тех пор истинный художник будет одинок во всем своеобразии своего художественного акта» [1, с. 356-357].

Это слова великого мудреца и пророка, в них заложен глубокий смысл. То, что предсказывал Иван Ильин о бездуховном отношении к искусству, сбывается на наших глазах. И только в наших силах что-либо изменить, но для начала необходимо приложить определенные усилия, чтобы осмыслить и понять всю глубину и трагичность нашего положения.

Мне хочется верить, что однажды человечество проснется и поймет, что в жизни их не было смысла, и что этот смысл еще можно постигнуть, но только приложив огромные усилия. А до тех пор будет существовать «одинокий художник», который ответственно относится к своей деятельности и который создает произведения искусства, непонятные обывателю.

Литература:

1. Ильин И.А. О русском восприятии искусства // Собр. соч.: В 10т. Т 6. кн. 2 / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М: Русская книга, 1996.
2. Ильин И.А. О грядущей России Избранные статьи. Под.ред. Н.П.Полторацкого. Совместное издание Св.- Троицкого Монастыря и Корпорации Телекс. Джорданвилл, Н.Й. США, 1991.

ИВАН ИЛЬИН О РОССИИ И РУССКИХ ПИСАТЕЛЯХ

Смольникова Н.С.

Из живого и свободного созерцания сердцем, из советского акта ведет русская культура поиск прекрасного. Искусство для русского человека – не просто украшение, не рассудочная мысль, не теоретическая выкладка; это и не религиозное наставление, не догма, не церковью признанное положение. Здесь нечто более свободное и непосредственное: лично им воспринимаемая, живая реальность, призванная светить, радовать, потрясать воображение.